

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В центре внимания советской юридической науки всегда были проблемы личности, ее статуса, соотношения ее интересов с интересами общества и государства. Разработка вопросов о процессуальном положении субъектов уголовно-процессуальной деятельности имеет значение не только для теории, но и для следственной и судебной практики. Следует отметить и то обстоятельство, что многие положения уголовно-процессуального права воспринимаются теорией административного процесса. И это не случайно, т.к. уголовно-процессуальное законодательство имеет наиболее четко разработанную систему защиты законных интересов личности и их гарантий. К таким гарантиям относится в первую очередь сама процессуальная форма, в которой проходит возбуждение, расследование и судебное рассмотрение уголовного дела, которая обеспечивает неуклонное соблюдение требований принципов советского уголовного процесса.

Одним из процессуальных условий обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве является принцип состязательности, который по сути определяет положение субъектов уголовно-процессуальной деятельности, реализацию их прав и обязанностей, способы уголовно-процессуальной деятельности.

Состязательное построение уголовного процесса — важная демократическая черта советского уголовного судопроизводства. В правовой литературе сущность состязательности связывается с наличием в уголовном процессе сторон, в исходной точке зрения служит предоставление прав стороны обвиняемому /подсудимому/. Соответственно этому и субъекты обвинения конструируются как сторона, противостоящая обвиняемому /подсудимому/, "спор между сторонами решает суд" [7, с. 41].

Выделение обвинения и защиты в качестве самостоятельных уголовно-процессуальных функций, их отделение от функции правосудия, возложенных на суд, — "краеугольный камень состязательности", и если убрать этот камень, рушится та основа, на которой стоит и действует начало состязательности" [6, с. 46].

Анализ ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве позволяет сделать вывод о том, что в структуру принципа состязательности включены следующие элементы: 1/ выделение и фактическое разделение функций обвинения и защиты; 2/ право субъек-

тов, осуществляющих свои функции, отстаивать законные интересы путем состязания друг с другом; 3/ процессуальное равенство прав носителей функции обвинения и функции защиты; 4/ активное и руководящее положение суда в судебном процессе.

В своем единстве именно эти элементы выступают в качестве важного метода поиска истины, обеспечивают процессуальную защиту прав и законных интересов личности как участника уголовного процесса. Состязательность предполагает равные возможности и условия для осуществления функции обвинения и защиты. Процессуальное равноправие означает: "...Все, что вправе делать обвинитель для доказывания обвинения, вправе делать защита для его опровержения" [6, с. 48].

Следовательно, только через анализ уголовно-процессуальных функций, структурно обуславливающих содержание состязательности, представляется возможным выяснить правовую сущность этого принципа и систему уголовно-процессуальных условий его последовательной реализации.

Проблема понятия и содержания уголовно-процессуальных функций в теории советского уголовного процесса является дискуссионной. Одни авторы под уголовно-процессуальными функциями понимают "отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности" [9, с. 18], другие трактуют ее как "выраженные в определенных направлениях уголовно-процессуальной деятельности назначение и роль субъектов уголовного судопроизводства" [3, с. 54], третьи — как "часть уголовно-процессуальной деятельности" [5, с. 10]. В.П.Нажимов и В.Г.Даев формулируют понятие процессуальной функции как категории психологической, указывая при этом, что участники процесса с учетом конкретных обстоятельств дела "по своему усмотрению выбирают ту или иную функцию, которую они будут осуществлять в ходе уголовного процесса" [4, с. 8].

Позиция указанных авторов представляется ошибочной, т.к. уголовно-процессуальная функция — категория объективная, а потому субъекты уголовного процесса не могут выбирать ту или иную функцию. Наоборот, именно уголовно-процессуальная функция определяет процессуальное положение субъекта в системе уголовно-процессуальной деятельности, в различных стадиях уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса не сформировалось единства взглядов по вопросу о системе уголовно-процессуальных функций. Большинство ученых являются сторонниками трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и решения дела. Однако данную концепцию поддерживают не все. Так, Р.Д.Рахунов [5, с. 10] и С.А.Альперт [1, с. 13] к числу самостоятельных уголовно-процессуальных функций наряду

с названными относят функцию расследования уголовного дела, поддержания гражданского иска и защиты от гражданского иска.

Суждения этих авторов представляются обоснованными. Определяя функции как основные направления процессуальной деятельности, осуществляемые субъектами, которые имеют процессуальный интерес и наделены законом правами для достижения соответствующих целей, система уголовно-процессуальных функций включает в себя как основные /обвинение, защита и правосудие/, так и вспомогательные /расследование дела, поддержание гражданского иска и возражения против иска/.

Многие процессуалисты отрицают начало состязательности в стадии предварительного расследования, ссылаясь на то, что следователь в процессе расследования уголовного дела, в своей уголовно-процессуальной деятельности органически сочетает функции обвинения, защиты и решения дела [7, с. 41].

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу о том, что функции обвинения и защиты находятся во взаимосвязи, необходимо предполагают друг друга и реально не существуют одна без другой, являясь "парными" [1, с. 16]. Однако в стадии предварительного расследования функция защиты осуществляется не только следователем, но и подозреваемым, обвиняемым, а также их защитником. Реализуя свои процессуальные права, они могут как опровергать обвинение, так и требовать его уточнения. Более того, ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве значительно расширяет участие адвоката-защитника в досудебных стадиях уголовного процесса, а следовательно, и право на защиту подозреваемого, обвиняемого, которое "...обеспечивается путем участия защитника с момента задержания, ареста или предъявления обвинения...". Возникает закономерный вопрос: что же является предметом защиты и обвинения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства?

Обычно в содержание обвинения включают следующие элементы:

1/ факт, событие преступления; 2/ их юридическую квалификацию; 3/ уголовно-правовые признаки субъекта преступления [1, с. 27]. Представляется целесообразным, соглашаясь с этим, обратить внимание на неполноту содержания. В стадии предварительного расследования обвинение раньше всего проявляется как процессуальная деятельность в таких его актах, как задержание, применение мер пресечения, допрос лица в качестве подозреваемого. Обвинение как процессуальная деятельность должно быть предметно и находить свое выражение в материально-правовом значении. Таким образом, в содержание обвинения данной стадии необходимо

включить кроме названных и такой элемент, как основания применения мер уголовно-процессуального принуждения. Следовательно, содержание функции защиты в стадии предварительного расследования конструируется сообразно функции обвинения. В связи с этим предметом состязательности в данной стадии уголовного процесса выступают такие элементы обвинения, как 1/ факт совершения преступления; 2/ его юридическая квалификация; 3/ уголовно-правовые признаки субъекта преступления; 4/ основания применения мер уголовно-процессуального принуждения. Это и придает стадии предварительного расследования определенную состязательную конструкцию.

Функция решения дела в этой стадии реализуется следователем в принятии им итогового решения по уголовному делу: либо в вынесении постановления о прекращении уголовного дела, либо в составлении обвинительного заключения. Отсюда и состязательное начало в данной стадии ограничивается тем, что, во-первых, функция обвинения и решения дела осуществляется одним субъектом — следователем; во-вторых, процессуальное равноправие субъектов, осуществляющих функции обвинения и защиты по действующему уголовно-процессуальному законодательству, не обеспечено.

Требование о расширении участия защитников на предварительном следствии и в судопроизводстве станет действительным, если будет создан уголовно-процессуальный механизм, направленный на реальное соблюдение прав и законных интересов подозреваемого /обвиняемого/, а также обеспечено процессуальное равенство сторон, преследующих противоположные уголовно-процессуальные интересы.

Поэтому в новом уголовно-процессуальном законодательстве должна быть существенно расширена сфера применения принципа состязательности как одного из процессуальных условий обеспечения прав личности в уголовном процессе, в частности в стадии предварительного расследования. Одно из условий дальнейшего развития состязательного начала в данной стадии связано с разработкой процедуры применения таких мер уголовно-процессуального принуждения, как задержание и арест. В ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве отмечено, что адвокат-защитник допускается к участию в уголовном деле с момента задержания, ареста. Однако действующий уголовно-процессуальный закон /ст. 106 УПК УССР, Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, Положение о предварительном заключении под стражу/ не регулирует этапы развития уголовно-процессуальной деятельности по задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления.

Анализ литературных источников и действующего уголовно-процессуального законодательства по применению мер уголовно-процессуального принуждения приводит к выводу о том, что порядок задержания должен включать в себя как административную деятельность органов МВД /фактическое задержание и доставление лица в орган дознания/, так и деятельность, состоящую из следующих этапов: 1/ проверка оснований задержания и возбуждение уголовного дела; 2/ составление протокола задержания и допрос лица в качестве подозреваемого; 3/ сообщение прокурору о принятии мер по фактической изоляции лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

Представляется, что адвокат-защитник должен быть допущен к участию в уголовном деле в момент составления протокола задержания. При этом его следует ознакомить со всеми материалами, которые легли в основание как постановления о возбуждении уголовного дела, так и принятия решения о задержании лица по подозрению в совершении преступления. Адвокат-защитник должен присутствовать и при допросе подозреваемого /обвиняемого/. Если у защитника будут возражения в отношении законности и обоснованности возбуждения уголовного дела, в отношении содержания, мотива и основания протокола задержания, в этом случае он обязан составить мотивированное ходатайство на имя прокурора с изложением своих возражений.

При допросе подозреваемого /обвиняемого/ защитнику должно быть обеспечено право задавать вопросы, а также излагать свое мнение по избранию мер уголовно-процессуального принуждения. Представляется, что в случаях, когда адвокат-защитник оспаривает законность самого задержания, следственные действия не должны проводиться до разрешения его ходатайства прокурором. Перед допросом подозреваемого /обвиняемого/ необходимо ознакомить с правом давать показания или отказаться от их дачи с обязательным разъяснением, что эти показания могут быть использованы в качестве доказательств как его виновности, так и невиновности.

В уголовно-процессуальном законодательстве не разработана детальная процедура применения такой уголовно-процессуальной меры принуждения, как арест /содержание под стражей/. Исходя из требований ст. 157 УПК УССР и ст. 30 Закона СССР о Прокуратуре СССР, порядок избрания меры пресечения содержания под стражей состоит из вынесения следователем постановления об избрании меры пресечения и направления уголовного дела прокурору для дачи санкции. В соответствии со ст. 30 Закона СССР о Прокуратуре СССР прокурор обязан "...тщательно ознако-

миться со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого — во всех случаях".

В целях повышения уровня законности и обоснованности при избрании этой меры пресечения важно обратить внимание на необходимость изменения ст. 30 Закона СССР о Прокуратуре СССР в части, формулирующей права и обязанности прокурора по личному допросу подозреваемого или обвиняемого. Прокурору или его заместителю, производящему по действующему законодательству допрос "в необходимых случаях", должна быть вменена обязанность во всех случаях при решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу /арест/ лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого. Это положение целесообразно закрепить не только в указанной статье, но и в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР ввиду того, что обязательный личный допрос прокурором подозреваемого, обвиняемого служит существенной гарантией обеспечения их прав. В этой связи адвокат-защитник обязан присутствовать при допросе, производимом прокурором, и ему должна быть обеспечена возможность задавать вопросы подозреваемому /обвиняемому/, излагать свое мнение о законности и обоснованности избрания меры пресечения, а также ходатайствовать перед прокурором об избрании иной меры пресечения /подписка о невыезде, поручительство общественной организации или трудового коллектива/.

В этой ситуации и следователь и прокурор обязаны ознакомить адвоката-защитника с теми материалами, на основании которых следователь принял решение об аресте подозреваемого, обвиняемого. Русский процессуалист В.Случевский подчеркивал: "Недостаточно признания равенства сторон, а нужно, чтобы оно проявлялось в равенстве их действий" [В, с. 68].

Список литературы

1. Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе. — М., 1974.
2. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. — 1970. — № 1.
3. Даев В.Г. К понятию обвинения // Правоведение. — 1970. — № 1.
4. Нежимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. — 1973. — № 5.
5. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. — М., 1961.

6. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. - М., 1983.
7. Савицкий В. Очерк теории прокурорского надзора. - М., 1975.
8. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. - СПб., 1913.
9. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. - М., 1939.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. - М., 1968. - Т. I.
11. Стецовский Д.М., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. - М., 1968.
12. Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защите по уголовным делам. - Казань, 1976.
13. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - Л., 1979.
14. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в уголовно-процессуальном праве. - Л., 1964.
15. Якуб М.Л. О понятии процессуальных функций в советском уголовном процессе // Правоведение. - 1973. - № 5.

В.М.Тертышник
В.В.Соловьев

ПРОБЛЕМЫ ГАРАНТИЙ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Установление объективной истины по уголовному делу - основное направление процессуальной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. В советском уголовном процессе объективная истина достигается путем доказывания. В теории доказывания можно выделить учение о предметах доказывания, субъектах доказывания, средствах доказывания, способах доказывания /процессуальном порядке деятельности по собиранию, исследованию, оценке, проверке и использованию доказательств/. Однако ряд актуальных и практически значимых проблем остались теоретически спорными и подлежат в этой связи рассмотрению в свете осуществленной судебной реформы. Наибольшую актуальность и практическую значимость приобретает разработка следующих проблем: совершенствование правовых основ деятельности и процессуального статуса суда, следователя, прокурора и лица, производящего дознание, как субъектов доказывания; совершенствование процессу-